

Сарбаш Людмила Николаевна

ПОЛИЭТНИЧЕСКИЙ МИР ВОЛГИ В "ПИСЬМАХ ИЗ ПРОВИНЦИИ" И. С. АКСАКОВА

В статье рассматривается полиэтноконфессиональный мир Волги в "Письмах из провинции" Ивана Аксакова, инонациональные миры в их конкретной культурно-этнической специфике выражения. Анализируются разнообразные пласты жизни в своеобразии религиозно-этнографического проявления: калмыцкий уклад жизни, богослужение, национальный костюм, обряды и обычаи. Этнографизм как характерное свойство "Писем из провинции", способствуя выявлению нерусских констант, усложняет художественную систему произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 39-41. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF EARLY RUSSIAN SYMBOLIST POETRY

Pushkareva Tat'yana Ivanovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kaluga Branch of the Bauman Moscow State Technical University
pushkatan@yandex.ru

The article examines a specific phenomenon of a crucial period in the development of Russian culture – early Symbolism. The mentioned period lasted from 1892 till 1904. The author focuses on the origins and basic principles of this artistic trend. Special attention is paid not only to the analysis of symbolists' theoretical views (that is, their self-consciousness) but also to the study of their artistic practice which promotes deeper understanding of many things inherent for Symbolism that symbolists themselves were unaware of.

Key words and phrases: symbol; polysemy of images; Russian poetry; artistic perception; collections of symbolist poetry; poetical language; artist's personality; self-expression.

УДК 821.161.1

В статье рассматривается полиэтноконфессиональный мир Волги в «Письмах из провинции» Ивана Аксакова, инонациональные миры в их конкретной культурно-этнической специфике выражения. Анализируются разнообразные пласты жизни в своеобразии религиозно-этнографического проявления: калмыцкий уклад жизни, богослужение, национальный костюм, обряды и обычаи. Этнографизм как характерное свойство «Писем из провинции», способствуя выявлению нерусских констант, усложняет художественную систему произведения.

Ключевые слова и фразы: И. Аксаков; путевые записки; полиэтнический мир Волги; этнографизм; калмыцкие константы.

Сарбаш Людмила Николаевна, д. филол. н., доцент
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары
sarbash.lu@yandex.ru

**ПОЛИЭТНИЧЕСКИЙ МИР ВОЛГИ
В «ПИСЬМАХ ИЗ ПРОВИНЦИИ» И. С. АКСАКОВА**

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 17-14-21019.*

В русской литературе XIX века широкое бытование получает жанр путевых записок – «путешествие русского по России» (В. Измайлов), в которых происходит активное «освоение» культурно-исторической действительности, различных природно-географических мест Российского государства. Жанровой модификацией путевого очерка является «путешествие по Волге» – оригинальное идейно-структурное образование, объединяющее сочинения, в которых описывается «Великая река», ее удивительная природа и города, историческое прошлое и многочисленные народы: «Путешествие из Сарепты на развалины Шерри-Сарая, бывшей столицы Золотой Орды» А. Ф. Воейкова, «Этнографические наблюдения на пути по Волге и ее притокам» Ф. Д. Нефедова; «Путь по Волге в 1851 г.» и «С Ветлуги» А. А. Потехина; «Путешествие по Волге от истоков до Нижнего Новгорода» А. Н. Островского; «Волга от Твери до Астрахани» Н. П. Богомолова; «В пустынных местах (из поездки по Ветлуге и Керженцу)» В. Г. Короленко; «Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России» К. П. Победоносцева; «Великая река. Картины из жизни и природы на Волге» Вас. Ив. Немировича-Данченко и другие путевые обозрения [6].

В этом ряду многочисленных путешествий значимое место занимают «Письма из провинции» писателя-славянофила Ивана Аксакова. Жанр путевых записок реализует себя в эпистолярной форме: это письма к родителям, однако они не носят узкосемейный характер, а отличаются широким всесторонним описанием российской действительности, большим разнообразием сведений о ней, о быте, нравах и обычаях разных сословий. Произведение передает и интерес писателя к многонациональному составу Российского государства, внимание к жизни нерусских народностей Волги. Письма построены по принципу путевых записок как непосредственный отклик на реалии окружающей действительности. Это интереснейший культурно-исторический источник времени, характеристика различных географических мест России, на что указывают и соответствующие разделы путевых заметок: «Письма из Астраханской губернии», «Письма из Калужской губернии», «Письма из Бессарабии», «Письма с Украины», «Письма из Крыма и Украины». Длительное служебное пребывание с ревизией в Астраханской губернии («астраханское сидение» с января по ноябрь 1844 года) Аксаков определяет как своеобразное путешествие по Волге, обогатившее его «практическим знанием» российской действительности.

В «Письмах из Астраханской губернии» полиэтноконфессиональная российская провинция, Нижнее Поволжье, предстает как предмет культурологической рефлексии. В описании Астрахани Аксаковым отмечается ее «особость», отдаленность «от России» и полиэтноконфессиональная специфика: «...тянутся татарские деревни и торчат острые и узкие крыши домов или шпицы мечетей... всюду встречаются двуколесные тележки с калмыками, татарами, киргизами, грузинами, армянами, персиянами» [1, с. 49]. Астрахань совсем не напоминает русские города: она значительно больше их, имеет «самобытный характер», отличается массой «церквей, кирк, мечетей» [Там же, с. 50]. И. Аксаков выделяет культовые сооружения разных религий, а их словесный образ дополняет изобразительным: описание сопровождается рисунком самого писателя. Даже русские нижней Волги имеют свою специфику: они, по замечанию автора, уже не те, что «наши». И. С. Аксаков отмечает инациональное влияние: настоящего «русского мужика» можно встретить нечасто, а те, кто долго здесь живет, «обастраханились» и даже носят другой костюм. Русские мужики ходят в каком-то желтом верблюжьем зипуне и белых бараньих шапках: «азиатские нравы и азиатское солнце имеют большое влияние на здешних русских жителей и на приходящих сюда мужиков из верхних губерний» [Там же, с. 118-119]. Полиэтничность – характерное свойство Астраханской губернии, которое проявляется во всех сферах жизни: многонациональную картину писатель акцентирует на многочисленных промыслах, рыболовецких и морских судах: «Русский мужик в одной рубашке и шляпе... сидел на кругу толстых канатов, подле него калмык, подле калмыка киргиз, подле киргиза татарин, а судно чуть ли не принадлежит какому-то здешнему персиянину» [Там же, с. 93]. Ф. Бюлер, сослуживец И. Аксакова, в сочинении «Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы» (труд высоко оценил В. Г. Белинский) тоже отмечает «разноплеменность» Астраханской губернии, которая напоминает буквально «вавилонское смешение» на Волге: «...там случается видеть армянского священника рядом с калмыцким жрецом, Казака подле Персиянина, татарского казья или муллу, важно толкующего с Киргизом; Армянина, предлагающего товар...; шеголиху-купчиху подле курносой Калмычки; ...смотрит из окна черноокая Армянка в своем живописном народном костюме; а Татарка, покрытая белой чадрой... пробирается на персидский двор... При первом взгляде на подобное сборище, приходит на память стих Пушкина: “Какая смесь одежд и лиц, племен, наречий, состояний!...”» [2, с. 2]. Ф. Бюлер, как и И. Аксаков, передает уникальное полихромное пространство нижней Волги, выделяя национальности, как и многие русские писатели, прописной буквой. Отмечая невероятное «смешение» этносов (русские, татары, мордва, калмыки, казаки, немцы, «малороссияне», евреи, армяне, киргизы, туркмены, персияне), И. Аксаков предпринимает описание нерусских миров Волги. В «Письмах из Астраханской губернии» возникает яркий образ немецкого мира, который представлен колонией братьев-гернгутеров – Сарептой, «добродушной немецкой республикой в глуши России». Писатель выделяет немецкую специфику Сарепты: «совершенно особенную» архитектуру селений, чистоту домов и улиц, характерные для колоний на Волге пирамидальные тополя. Аксаков акцентирует внимание на этнических деталях: сарептские «мужи» с характерными длинными трубками; в немецкой гостинице необыкновенный порядок и чистота; встретившая постояльцев четырнадцатилетняя девочка говорит по-немецки. Изображение немецкой Сарепты в «Письмах из провинции» И. Аксакова исследовалось в статье «Немецкий мир Поволжья в русской литературе» [4, с. 145-146]. Интерес к казацкому миру Волги писатель не удовлетворил: поскольку почтовые дворы построены вдалеке от селений, то, проезжая через земли Войска Донского, Аксаков не увидел «казацкого быта». Станицы казацкие, по его мнению, очень хороши и представляют собой «род города», построенного из «необыкновенно красивых мазанок»; высказывает сожаление, что ночью проехали Михайловскую станицу, в которой была обширная ярмарка.

Особенно обстоятельно описаны и изображены в «Письмах из Астраханской губернии» реалии калмыцкого мира – яркий образ «иноного» в континууме российской Волги. Аксаков дает справку о происхождении калмыков и истории их появления в России, этимологию слова «калмык», описывает национальный слой жизни, выделяя основные этнокультурные константы. Детерминантом калмыцкого является религия, национальные танцы и костюм, борьба и ястребиная охота, которые и обстоятельно передаются. Этнокартина жизни предстает яркой и многоаспектной: описывается, как калмыки ловят и объезжают диких лошадей, «образчик» калмыцкой перекочевки, специально продемонстрированный для гостей и представляющий собой красивое театральное шествие. Скачки на лошадях и верблюдах как «самый интереснейший предмет» видятся в «природной» раме – необъятной зеленой степи. Национальное предстает в разнообразных манифестациях: Аксаков обстоятельно описывает калмыцкие танцы, тихие и спокойные: «Калмычки, вытянув руки, медленно кружатся, делают какие-то движения кистями, потом сгибают их, подходят друг к другу, касаются руками, расходятся...» [1, с. 125]. Аксаков передает, вероятно, один из калмыцких танцев – танец рук, сярдын. Кодификатором калмыцкого выступает национальный костюм, который описывается через первичное восприятие русского человека: женское платье увидено издали и «нуждается» в обстоятельном «ближайшем рассмотрении». Этнический наряд, как женский, так и мужской, передается его подобием русскому: «Трудно мне описать вам их костюм: несколько разноцветных халатов или капотов, надетых один на другой... по две косы на каждой стороне, вложенные в какие-то футляры из черной тафты, вот что только я мог заметить» [Там же, с. 131]. Аксаков упоминает калмыцкие чехлы (накосники) – шиверлиги. Описывается и мужской костюм: он напоминает русскую верхнюю одежду – «длинный синий казакин», шапки у калмыков оранжевого и желтого цвета. Писатель делает многочисленные зарисовки, в том числе и калмыка в национальном одеянии, когда словесное описание наглядно иллюстрируется изобразительным. Метод культурного трансфера создает инациональное в доминантном этническом выражении. Славянофилы

как сторонники национальной самобытности русских отмечали ее и у других народностей. В «Письмах из провинции» создается многовекторность культурного диалога. Реалии калмыцкого мира проясняются у Аксакова не только аспектом сопоставления с русским, но и в диалектике начал национального и общечеловеческого, в контексте универсального подобию: калмыцкая борьба («забава на песчаной арене») имеет нечто схожее с играми древних греков [3]. Этносравнение создает металитературный план произведения. Инонациональный менталитет передает религия, и Аксаков обстоятельно описывает духовно-религиозный опыт калмыцкого народа. Он восхищается красивым хурулом, изящным и легким зданием; ему кажется, что это «индийская архитектура» с примесью китайской, это проявление Азии, но не магометанской, а языческой, и очень прекрасной; словесное изображение иллюстрируется рисунком хурула [1, с. 132]. Дается в письмах подробное описание убранства калмыцкого храма: внутренность хурула увешана изображениями тканых и рисованных богов – бурханов, а в углублении на алтаре стоял «литой истукан – Шекжемуни-Геге» [Там же]. По обеим сторонам от входа сидели жрецы в «необыкновенных костюмах». Аксаковым передается и калмыцкое богослужение («идолослужение»): исполнение «молитвы» сопровождается музыкой; звуки разных инструментов производят «неистовую гармонию», воздействуя на находящиеся в храме: нервы «потрясаются», и человек испытывает «невольное внутреннее волнение» [Там же, с. 132-133]. Поволжье в изображении И. Аксакова предстает в соединении разных национальных культур, «соседство» которых и выделяет характеристику каждого: одно этническое своей особенностью оттеняет своеобразие другого. Отмечая сосуществование различных народностей на Волге, Аксаков, будучи правоведом, осознает юридические сложности российского законодательства: трудно охватить воедино, «согласовать» столь разнородные элементы жизни, отношения «подданных», да еще «столь разноплеменных» [Там же, с. 58]. Эта тема послужит, как пишет Иван Аксаков, предметом отдельного рассуждения.

Таким образом, в «Письмах из Астраханской губернии» И. Аксакова создается яркий образ полиэтноконфессионального Поволжья, представляющего в соединении и сосуществовании разнообразных национально-культурных констант. Волжский нерусский текст путевых заметок И. Аксакова – яркая творческая легитимация в русской литературе инонациональных образов и этнических народных традиций.

Список источников

1. Аксаков И. С. Письма из провинции. М.: Правда, 1991. 418 с.
2. Бюлер Ф. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт // Отечественные записки. 1846. Т. XLVII. С. 1-125.
3. Евдокимова О. К. Художественный мир рассказа А. П. Чехова «Рассказ старшего садовника» // Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: сб. ст. всерос. науч. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 104-111.
4. Сарбаш Л. Н. Немецкий мир Поволжья в русской литературе XIX века // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические: материалы международной науч.-практ. конф. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. С. 142-150.
5. Сарбаш Л. Н. «Путешествие по Волге» Алексея Потехина: инонациональное в творчестве русского писателя («Путь по Волге в 1851 г.», «С Ветлуги», «Река Керженец») // Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры: сб. ст. всерос. науч. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 116-126.
6. Сарбаш Л. Н. «Путешествие по Волге» в русской литературе и публицистике XIX века. К постановке проблемы // Ашмаринские чтения: сб. трудов X международной науч.-практ. конф. / сост. и отв. ред. О. Г. Владимирова и А. М. Иванова. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2016. С. 11-13.

THE POLYETHNIC WORLD OF THE VOLGA IN I. S. AKSAKOV'S "LETTERS FROM THE PROVINCE"

Sarbash Lyudmila Nikolaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
The Ulianov Chuvash State University, Cheboksary
sarbash.lu@yandex.ru

The article deals with the polyethnoconfessional world of the Volga in Ivan Aksakov's "Letters from the Province", the foreign worlds in their specific cultural and ethnic specificity of expression. The author analyzes the various strata of life in the peculiarity of religious and ethnographic manifestations: the Kalmyk way of life, public worship, national costume, rituals and customs. Ethnographism as a characteristic property of "Letters from the Province", contributing to the identification of non-Russian constants, complicates the literary system of the work.

Key words and phrases: I. Aksakov; travel notes; polyethnic world of the Volga; ethnographism; Kalmyk constants.